

КИРА
КНЯЗЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЗГЛЯД ИЗ
ТЕМНОТЫ

Кира Князева

Взгляд из темноты

<https://litres.ru/73525352>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один случайно услышанный разговор в доме босса болгарской мафии, и моя жизнь изменилась навсегда. Я больше не обычная студентка, теперь я — мишень для очень влиятельных и опасных людей. Во мраке софийских подворотен и в каждой тени за окном меня преследует киллер... или спаситель?

ВНИМАНИЕ! Перед прочтением книги внимательно ознакомьтесь с дисклеймером в её начале.

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Кира Князева

Взгляд из темноты

Дисклеймер

«Взгляд из темноты» является сюжетно законченным произведением, главные герои которого могут появиться в других романах в камео. Обратите внимание, что книга относится к категориям «*darkromance*» и «*mafia*», а также содержит триггерные темы:

- ◆ Преследование;
- ◆ Угроза жизни;
- ◆ Дабкон (сомнительное согласие);
- ◆ Принуждение;
- ◆ Убийство;
- ◆ Вторжение в жилище;
- ◆ Откровенные сцены;
- ◆ Нездоровые отношения;
- ◆ Нецензурная брань (в небольших количествах).

Если какая-то из этих тем вам неприятна, пожалуйста, НЕ читайте эту книгу. Не содержит сцен насилия между главными героями.

Строго для читателей старше 18 лет.

Глава 1

Стоило ли погуглить работодателя, к которому устраиваешься на работу? Сейчас я точно могла сказать, что – да! Определённо, стоило!

Вот только полгода назад меня такая очевидная мысль не посетила, а теперь что? Я лежала под кроватью, закрыв голову руками, и впервые в жизни искренне молилась, чтобы меня не нашли. Как же меня так угораздило...

За три дня до...

Дрожа от страха, я куталась в свою тонкую кожаную куртку, жалея, что она не была пуховиком, в который можно было бы завернуться, как в кокон, и пропасть из этого грёбаного мира.

В полицейском участке не было холодно, но адреналин пробивал тело насквозь и мне казалось, что сидящий напротив меня полицейский скоро услышит, как ножки моего стула стучат об пол от моей нескончаемой дрожи. Да чтобы он понимал! Это не его пытались пристрелить этим утром!

– Госпожица Добрева, – безучастно обратился он ко мне, поднимая уставший взгляд и подчёркивая в обращении то, что я намного моложе него, – я записал всё, вами сказанное. Прочтите, пожалуйста, и подпишите заявление, если всё верно, – он протянул мне лист бумаги, и я взяла его трясущейся рукой, бегая глазами по строчкам, написанным корявым

почерком.

– Да, господин Ангелов, всё верно, – не слыша своего голоса, прохрипела я. – Что мне делать дальше?

– Пока что больше ничем вам не могу помочь, – меланхолично пожал плечами он. – Запишите мой номер телефона и звоните, если увидите что-то подозрительное.

– Вы серьёзно?! – выпалила я, от негодования вскакивая на ноги. – Меня пытались убить, а вы говорите сидеть тихо и звонить «если что»? Вы в своём уме?

– Я в своём уме и на своей службе, – таким же спокойным голосом ответил мне полицейский. – Обозначенное вами место преступления не имеет никаких признаков нападения на вас. Мои коллеги не обнаружили следов пороха и не нашли свидетелей выстрелов. Увы, пока подтверждения вашим словам мы нет, а это означает, что я больше ничем не смогу вам помочь.

– У него был глушитель или как там это называется! – выпалила я, чувствуя, как от досады и отчаянья трясётся уже всё моё естество.

– Всё возможно, – кивнул Ангелов. Да он что, издевался надо мной? Или...

Меня помutilo от одной мысли, что полицейский как раз прекрасно знал, кто на меня покушался, и ничего не мог с этим сделать. Выдохи стали прерывистыми, и я буквально обрушилась обратно на стул, закрывая лицо руками и плача от бессилия. Мне никто не поможет... не поможет...

– Деси, – еле слышно обратился ко мне полицейский, косясь на входную дверь в его кабинет и ёрзая на своём стуле, – я понимаю, что вы напуганы. Увы, без прямых доказательств мы ничем не можем вам помочь.

– И что вы предлагаете мне сделать, м?! – прошипела я. – Пойти домой и ждать, когда туда зайвится киллер?! Я ничего не сделала и ничего не видела! И уж точно не заслужила умирать так рано!

– Нет, домой идти не стоит ни в коем случае, – согласился господин Ангелов. – У вас есть возможность ненадолго уехать из страны?

– Откуда у меня может быть такая возможность? – стирая слёзы в уголках глаз, просипела я. – Я только университет закончила пару месяцев назад, мне по городу-то на проезд не всегда хватает, куда там уезжать из страны... Мне очень страшно, и я вам сказала правду. Я не понимаю... не понимаю... – Голос предательски задрожал, а в горле пересохло. – Почему... Может, меня с кем-то спутали? Господин Ангелов, пожалуйста... Что мне делать?

– Деси, успокойтесь для начала, прошу вас. Я понимаю, что это сложно сделать, когда вы пережили покушение, но сейчас – просто необходимо. Вам лучше всего пока где-то спрятаться, но не дома и не у друзей, – доверительно наклонившись ко мне, посоветовал полицейский. – Идеально, если не в Софии, а где-то в окрестностях, чтобы в случае опасности я мог быстро туда добраться. Есть какие-то варианты?

– Да, – еле слышно выдохнула я, – у моей семьи есть домик в Божуриште, остался от дедушки. Считаете, стоит пожить там?

– Уверен в этом. Главное, телефон всегда при себе держите и будьте на связи, – кивнул Ангелов и мне не оставалось ничего, кроме как поблагодарить его и попрощаться.

Выходить из полицейского участка было страшно, казалось, стоило мне ступить за порог и сделать пару шагов, как мне тут же выстрелят в спину. Ну как так?! Почему полиция такая бесчувственная?!

Потому что ты сама влипла, Деси. Чувствовала же, что надо было уходить с работы, как только закончила университет, но нет же, платили-то хорошо! Особенно, для горничной. Вот тебе и высшее образование, а мозгов догадаться, что это более чем подозрительно, не нашлось.

Коря себя, я брела по разбитому, местами вспученному тротуару, смотря себе под ноги, чтобы не споткнуться. Мысли вихрем крутились в голове, а смотреть по сторонам было страшно, как никогда раньше.

Вдруг, убийца просто поджидал, пока я выйду из полицейского участка? Или, это уже было моей паранойей? Кто бы мог подумать! Это же София, здесь никогда ничего не происходило и не менялось!

Грязь, тоска и серые панельки... Если не забредать в цыганские районы, так вообще не найдёшь никаких «приключений» на свою пятую точку, а за двадцать три года моей

жизни в Болгарии вообще ничего не изменилось, как будто жизнь здесь заморожена, и вот...

Конечно же, именно такую нелюбознательную простушку, как я, угораздило так влипнуть. В тот день хозяин дома, где я работала горничной, сильно с кем-то повздорил в телефонном разговоре, но о чём именно он говорил, я не слышала. Только его очень гневный и надрывный тон. Как только он вошёл в комнату, где я убиралась, он замер с телефоном в руке, уставившись на меня.

Вежливо его поприветствовав, я продолжила убирать – меня-то личные проблемы господина Гюрова не волновали никак, я всего лишь обычная уборщица. Поколебавшись, он бросил мне что-то вроде «доброе утро» и быстро куда-то ушёл с недовольным лицом.

Завершив работу к вечеру, я привычно отправилась домой на автобусе, но идя от остановки к дому увидела, что неподалёку промелькнула огромная тень.

Краем глаза я заметила рослого мужчину, нижняя часть лица которого была сокрыта маской. Он шёл в паре десятков метров позади меня, и обычно я бы не обратила на него внимания, но...

Не знаю, что на меня нашло, но сердце в груди застучало с бешеной скоростью и по какому-то наитию я догадалась, что мне грозила опасность, которая буквально исходила от угрюмого громилы за спиной.

Резко развернувшись, я побежала в сторону полицейского

участка, который находился через пару домов. И была уверена, что слышала сзади топот и выстрелы, пусть и глухие! Ещё и одна из пуль угодила в тусклый фонарь у меня над головой, и лампочка громко разбилась, я точно это помнила!

Не могло же мне показаться? А что, если это просто лампочка так вовремя перегорела, и я себе надумала всё? Нет, я ещё не настолько свихнулась.

Всю ночь я провела в полицейском участке, а сейчас меня из него выдворили за недостаточей улики. Разве так может быть? Мне всегда казалось, что там достаточно заявления, и тебя спрячут, защитят... Ага, конечно. Жизнь полна разочарований...

До дома оставалось всего ничего, и я всё-таки огляделась вокруг исподлобья на всякий случай. Ничего необычного. Пустой двор с новой детской площадкой и железными «лазалками», оставшимися приветом о дружбе с Советским Союзом, нагромождение машин, притулившихся абы как, ряд помоек с отдельным сбором мусора... И никого в поле зрения, разве что...

По спине пробежал холодок, и я ускорила свой шаг. Как в страшном повторяющемся сне позади меня в полсотне метров опять шёл высокий мужчина в чёрном худи с накинутым на голову капюшоном.

На нижнюю часть его лица была натянута чёрная маска, и чутьё мне подсказывало, что очень маловероятно, что такой бугай мог быть подвержен веяниям моды или просто был бо-

лен. Нет, Деси, и не мечтай...

Увы, не зайти домой я не могла: ключи от дедушкиного дома были в квартире, да и вещи какие-никакие надо было взять с собой. Сентябрь в Софии не отличался от тёплых летних месяцев, но вполне мог преподнести неприятный прохладный сюрприз, особенно по ночам.

Добравшись до подъезда, я шустро юркнула в него и заворила за собой дверь, спрятавшись за серыми почтовыми ящиками и еле заметно выглядывая из-за них через стекло в двери подъезда.

Шедший за мной мужчина спокойным шагом проследовал мимо по тротуару, даже не обернувшись в мою сторону, и я шумно выдохнула. Может, я и правда сходила с ума и накручивала себя?

Ввалившись в лифт, я приложила ключ к панели и нажала кнопку нужного этажа. Всегда раздражала эта странная система пользования лифтом, но вариант подниматься на шестой этаж по лестнице меня раздражал ещё больше, поэтому пришлось смириться.

Тихонько провернув ключ в замочной скважине, я прислушалась к звукам в квартире и постаралась войти как можно более беззвучно. Мои родители жили в Варне, да и я там выросла, но учиться приехала в Софию, поэтому дома никого не должно было быть.

Увы, дедушку я застала только до двенадцати лет, а после до самой учёбы не ездила в столицу ни разу. Родители не

продавали его дом в расчёте, что он мне как раз и пригодится для того, чтобы жить в нём во время учёбы, но Божуриште мало того, что находился далековато, чтобы каждое утро ездить оттуда в университет, так и сам домик был... Не для того, чтобы жить в нём круглый год. Без душа и с туалетом во дворе – это точно не для меня.

Сейчас выбора у меня не было, хотя я сильно сомневалась, что совет полицейского мне сильно поможет, если меня хотели... Зажмурившись, я тряхнула головой, не желая даже думать об этом. В квартире было тихо, и пока сюда не появился убийца, надо было как можно быстрее отсюда убраться.

Собрав вещи в рюкзак, я закинула в него все наличные, которые у меня были. Судя по всяким шпионским фильмам, которые я смотрела крайне редко, скрываясь от кого-то пользоваться банковской картой было не самым здравым решением.

Божечки, и как меня только угораздило? У двери я вновь прислушалась, нахмурилась и заглянула на кухню, прихватив оттуда самого внушительного размера нож.

Сомневаюсь, что он смог бы помочь мне против киллера с пистолетом, но это было гораздо лучше, чем ничего. Завернув ножик в одну из моих футболок, я тоже сунула его в рюкзак и осторожно выглянула в подъезд.

Не услышав никаких посторонних звуков, я решила как можно тише спуститься по лестнице. Если киллер ожидал меня внизу у лифта, там мне деться точно будет некуда.

Пока я тихонько спускалась, в голову закралась мысль, что я слишком наивна, надеясь скрыться от таких властных людей, как Гюров. Не сомневаюсь, что хозяин того роскошного дома, где я работала, имел какое-то отношение к софийской мафии. Но, я ведь была уверена, что меня это никак не коснётся...

Вспоминая про себя все известные мне ругательства, я спустилась вниз и подошла к двери в подъезд, огляделась вокруг через толстое стекло, встроенное в неё, и глубоко вдохнула. На скамейке возле дома сидела сухонькая старушка, незрячим взглядом уставившаяся перед собой, и больше никого не было.

Выскользнув за дверь, я быстро зашагала вдоль дома, на всякий случай прячась за зарослями палисадников. Сердце бешено колотилось в груди, подгоняя как можно быстрее и дальше убраться от дома, пока меня никто не заметил.

Добравшись до метро и спускаясь вниз, я немного расслабилась. Здесь много людей, и даже если я натолкнусь на преследовавшего меня убийцу, вряд ли он рискнёт нападать в общественном месте. Или рискнёт? Я поёжилась, следя за тем, как поднималась решётка заслона, чтобы пассажиры могли зайти в прибывший состав. Я так точно с ума сойду от своей паранойи...

Внутри вагона было довольно многолюдно, утренний час пик ещё не закончился, и я чувствовала себя более-менее защищённой. Затравленно оглядываясь исподлобья, я цепля-

лась взглядом за присутствующих мужчин, но никто подозрения у меня не вызвал, за исключением разве что...

В соседнем вагоне стоял такой же рослый бугай в чёрном худи и с накинутым на голову капюшоном, как тот, которого я видела возле дома. Он стоял ко мне спиной и оборачивался лишь пару раз, смотря в сторону открывающихся дверей моего вагона, как обычно делают люди в наушниках, проверяющие не проехали ли они свою станцию. На меня мужчина не обернулся ни разу, и я пришла к выводу, что начала слишком уж сильно параноить.

Лучше так, чем отправится на встречу с дедулей раньше времени. Достав из рюкзака тонкую шапку и натянув её на голову по самые брови, я вышла в потоке с стальными пассажирами на нужной станции и поспешила к вокзалу.

Полутёмный длинный переход вновь заставил сердце биться чаще: в таком очень легко прижать к стене и пырнуть ножом, например, а потом сослаться на бомжей или цыган, рыскающих здесь или сидящих прямо на полу возле стен, распространяя на весь переход соответствующий смрад.

Заткнув пальцами нос, я буквально побежала в сторону вокзала, выдохнув только в очереди у касс. Шерстя карманы на предмет недавно введённых евро, я уронила одну монетку на пол. Она со звоном шмякнулась о плитку и покатилась в сторону.

Догнав даже таким образом сбегаящие от меня деньги, я устала на тяжёлые чёрные ботинки, подошва которых

услужливо остановила катящуюся монету, ударившуюся о них. Сжав её в пальцах, я вскинулась, чтобы поблагодарить за помощь, но только округлила глаза: опять этот бугай в чёрном худи и маске! Или не он? Они все в этом виде на одну... грёбанную маску! Что за дурацкая мода?

Голубые, словно небо, глаза внимательно окинули меня изучающим взглядом, и всё внутри сжалось от страха. Нет, я не могла ошибиться... или могла? Мало ли таких вот модников по улицам ходило сейчас? Божечки, Деси, не будь душой...

– Мерси, – еле слышно выдохнула я и вернулась в очередь, прижав монетку к груди, как ценное сокровище.

Обернувшись, я увидела, что мужчины в зале больше не было, как будто не он напугал меня, а я его. Закусив губу и мысленно подгоняя нерасторопного кассира, я крутила в пальцах монетки и часто оборачивалась. Может, стоило написать Ангелову? И что он скажет? Что я опять всё придумала и надо бы к доктору?

Нет, точно ещё рано. Если я буду по каждому такому поводу, который всё-таки поводом не являлся, писать полицейскому, в итоге выйдет как в притче о мальчике, который кричал «волки». Надо было собраться и просто свалить из Софии, как и советовал Ангелов.

Пара евро на билет, и вот я уже со всех ног мчалась к поезду. А что? Мало ли, все так делали, если опаздывали, в мою сторону никто даже не посмотрел.

Я не опаздывала. До отправления было ещё пятнадцать минут, но страх гнал меня так, что до Божуриште я вполне могла бы добраться и бегом. Пусть не за двадцать минут, как обычно следовал поезд, но зато не останавливаясь.

Если этот бугай – киллер, то он убьёт меня, как только я войду в дом? И кто меня там найдёт? Сжимая в кулаке билет, я разместилась в вагоне у самого входа, чтобы за спиной была только стенка, а сам салон хорошо просматривался.

Про то, что я еду в дом деда и его адрес сейчас знал только Ангелов, больше никому я сказать не успела. Хм, чем больше близких людей будет знать, где я, тем лучше же? Или наоборот? Проклятье! Почему каждое решение за последние сутки было для меня, как хождение по минному полю?

Поколебавшись, я написала только родителям о том, что проведу несколько дней в доме деда. Другим о таком говорить не стоило, чтобы не подвергать опасности и их жизни тоже, на случай, если они подумают, что я так зову их в гости или на тусовку. Тяжело вздохнув, я помассировала переносицу. Что дальше? Просто отсижусь, и всё снова будет в порядке? Обо мне забудут?

Ага, Деси, мечтай...

Глава 2

Пройдя ряд одинаковых каменных заборов, я открыла жалобно поскрипывающий от поворота ключа замок и навалилась на старую калитку, с громким скрипом возвестившую всей округе, что в полузаброшенный дом кто-то вернулся. Закрылась она с тем же противным скрежещущим звуком, и я отметила, что это даже хорошо: своеобразная сигнализация, если вдруг надумает заявиться кто-то чужой.

Поросший травой двор встретил меня унылым запустением. Асма возвышалась над головой деревянным скелетом, с которого свисали давно высохшие лозы винограда, сейчас оставшиеся только в некоторых участках подпорки и напоминали развевающиеся на слабом ветру редкие старушечьи волосы. Как-то... совсем негостеприимно.

Возможно, отзывалось и то, что внутри засела прожигающая душу тревога. Диссонанс сомнений, как язык колокола, качался из стороны в сторону от «да кому ты сдалась» до «меня хочет убрать криминальный авторитет».

Что из этого было правдой, я не знала, а неизвестность пугала ещё больше. Старый дом только добавлял жути, как бы намекая, что в таких как раз и происходили всякие преступления в фильмах и сериалах.

Казалось, я всё больше сходила с ума.

Никогда не любила такие места, поэтому и в доме дедуш-

ки бывала всего несколько раз после того, как его не стало. Они неминуемо напоминали о том, что здесь когда-то кипела жизнь, а теперь остались лишь запустение и отголоски смерти близкого человека.

Окинув взглядом со двора двухэтажный домик, я выдохнула с облегчением: вроде как, явных повреждений черепичной крыши не было, и на том спасибо.

Закрыв с тем же скрежетом калитку, я поплелась в сторону дома по потрескавшейся плитке. Очень некстати в воспоминании вспыхнули яркие голубые глаза, изучающие меня и смотрящие прямо в душу с высоты огромного роста.

При такой комплекции и физических данных, перемахнуть через забор вокруг моего дома – раз плюнуть, и ведь я не услышу и звука. Стрелять он не станет, ведь это слишком громко и в посёлке точно привлечёт внимание, а вот придумшить такими сильными ручищами...

Пришлось остановиться у крыльца и хорошенько отдышаться, подняв голову и смотря на то, как облака плывут по безмятежному голубому небу. Голубому. Да твою ж мать...

Спокойно. Надо почаще себе повторять, что всё это навязание, что мне только показалось... А мужчины все были разными, просто сейчас мода такая, а мой воспалённый от фантазий мозг всё только придумал. Не знаю, почему, но от этой мысли не стало спокойнее, а вот обиднее – да. Наверное, как начну нормально зарабатывать, сходить к психологу не повредит.

Грустно улыбнувшись самой себе, я стала подниматься по поскрипывающим под ногами ступенькам. Спасибо, бабушка, твой дом просто-таки ловушка для незваного гостя, незамеченным не останется.

Тонкая деревянная дверца тоже громко скрипнула, приветствуя меня, и половицы под ногами запели те же песни. Целое минное поле из поющих деревянных помощников, однако. Вот только, сильно ли мне поможет знать, что кто-то пришёл?

В доме почти не было мебели, потому что родители после смерти бабушки оставили только самое необходимое, а всё прочее продали или раздали, разумно заключив, что оно здесь просто сгниёт.

В гостиной, помимо миниатюрной металлической печки, стоял только выдавший виды потёртый деревянный стол и пара стульев ему под стать, а в маленькой комнатке, служившей спальней, кроме стула и кровати ничего не обнаружилось.

Мне подойдёт, тем более что долго тут отсиживаться у меня не получится. Дело было даже не в климате или в иллюзорной надежде на то, что про меня быстро забудут. У меня почти не было средств на еду, а писать родителям о том, что их взрослая дочь опять влипла и ей даже не на что есть, я стеснялась. Зря они меня что ли в столицу учиться отправляли?

Если меня пристрелят, то точно зря. Ну почему я такая

невезучая? Кто бы знал, что, работая обычной горничной можно было так неожиданно встрять! Проклятье!

Ещё бы я понимала, за что хоть... Но, пока удавалось понять только одно: либо я прячусь и бегу, даже неизвестно от чего, либо рискую даже в полицейские хроники не попасть – леса необъятные, горы высокие, была какая-то там Деси – и пропала. Да чтоб этому выродку не спалось!

Фыркая себе под нос, я поднялась по шаткой лестнице на второй этаж. Окошко тут было совсем маленькое, выключатель не работал, и я зажгла фонарик на телефоне, оглядывая с его помощью потолок, которым была крыша. Вроде, нигде дыр не было, надеюсь, что за эти дни не пойдёт дождь и меня не ждал неприятный сюрприз.

Спасибо, дедушка, что построил такой крепкий дом. Главное, чтобы он не стал и моей могилой тоже. По спине прокатились щекотливые холодные мурашки, и я резко обернулась. Никого. Наверное, к психологу придётся сходить раньше, чем я запланировала.

Когда я перевела взгляд обратно, он непроизвольно упал на широкую кровать, которая стояла в этой комнате. На сколько я знаю, деда на ней и нашли, поэтому верхний матрас выбросили, оставив только нижний. Кроме затхлости, никаких запахов здесь не было, но меня всё равно замутило, и я спустилась вниз.

Электричества не было во всём доме. Хорошо, что хоть связь была. Полистав мессенджер от расстройства, я увиде-

ла сообщение от папы: «Не забудь включить рубильник на столбе, чтобы было электричество в доме. И не забудь выключить, когда будешь уезжать». Ох... Я недовольно цокнула языком. Всегда жила в городе и всегда буду, ни к чему мне эти деревенские приключения.

Лезть в щиток совершенно не хотелось, но и телефон без зарядки долго не протянет. Пришлось помучиться с рубильниками, но свет всё-таки был добыт, а это означало, что жить можно было даже в этом захолустье. Недолго, разумеется.

Вытряхнув вещи из рюкзака на кушетку, я закинула его за плечи и пошла в магазин за продуктами. Затарившись пакетами с лапшой быстрого приготовления, я прихватила пару бутылей с водой и побрела в сторону дома, искренне надеясь, что дома были дрова и чайник, наличие которых я, конечно же, проверить не догадалась.

Настроение совсем упало, и я рыскала по сторонам злым взглядом, опасаясь, что увижу своего преследователя вновь. Узкая улочка была пуста, но спокойствия мне это не прибавило.

Поразительно, как менялся и преображался мир вокруг, когда жизнь оказывалась в опасности. Помимо излишней мнительности, мне даже казалось, что улучшились зрение, обоняние и слух. Подозрительность, правда, спешила быстрее всех, заставляя сердце биться чаще, как у загнанного марфонца, стоило только уловить хотя бы какой-то отдалённый звук или движение краем глаза.

Чуть поодаль за домом деда стояло несколько припаркованных у заборов машин. Интересно, если в одной из них был бы киллер, какую он бы выбрал? Огромный чёрный джип или как раз потёртый полуразвалившийся ситроен, чтобы не привлекать внимания?

– Скорую, чтобы в психушку тебя отвезти, Деси, – пробормотала я себе под нос, но голос предательски дрогнул, когда я уловила какое-то движение дальше по улице.

Отворив замок трясущимися руками и толкнув скрипучую калитку плечом, я тут же поставила бутылки возле дверцы, захлопнула её и прислушалась. Сначала к звукам на улице, а затем и опасливо поглядывая в сторону дома.

Ветви сиротливых деревьев у противоположной стороны забора трепал ветер, и они еле слышно стучались друг о друга и шелестели понемногу желтеющими листьями, но других звуков я не услышала, только своё стучащее в висках сердце.

Осторожно закрыв калитку на замок, я взяла бутылки в руки, приноровив их так, чтобы если что можно было зарядить любой из них кому-то в ухо.

Дверь в дом предательски скрипнула, возвещая о моём возвращении, и я сунула нос внутрь, готовая в любой момент отступить обратно и броситься на утёк. Чёрт, я же сама закрыла калитку! Если что, мой побег будет недолгим... Что же это всё так сложно-то?

По счастью, дома никого не оказалось. Я поставила бутылки у стола и бросила сумку на стул, на всякий случай обо-

шла все комнаты, но никого не обнаружила. Взяла с кровати оставленный вместе с вещами нож и, сжимая его в руке, вернулась в гостиную.

Напряжение немного спало и где-то внутри затрепетала надежда, что меня всё-таки потеряли и не так-то я была и нужна. Божечки, лишь бы это было именно так, как же хотелось вернуться домой и забыть всё это, как страшный сон и костерить себя разве что за мнительность и глупость.

Старый чайник обнаружился в ворохе сваленных в угол вещей, которые родители, видимо, не сумели никуда пристроить. Он был электрическим и даже включился, когда я налила в него воды и воткнула вилку в розетку.

Дорогое провидение, спасибо и на этом... Дрова к печи, похоже, соседи утащили первыми, а есть лапшу, разбавленную холодной водой, то ещё удовольствие.

Остаток дня я провела, валяясь на кушетке на первом этаже в обнимку с ножом и листая соцсети в попытках отвлечься от мучивших меня мыслей.

Пару раз мне показалось, что за окном что-то промелькнуло, и я в панике выглядывала в него, но часть двора, просматривая из него, всё также уныло пустовала. Никогда не думала, что меня будет радовать что-то «унылое».

Намаявшись за день от переживаний, я уснула глубоко за полночь, а проснулась рано утром от того, что замёрзла. Пришлось опять рыться в куче барахла в поисках пледа или чего-то подобного, но в этот раз удача была не на моей стороне.

Удалось отыскать только старый дедов полушубок или что-то вроде того, на котором я обнаружила старинный значок с потускневшим от времени красным флагом. Помнится, дед любил СССР и часто там бывал, даже мне что-то в детстве рассказывал.

Повертев значок в руках, я отметила, что игла у него всё ещё очень острая и довольно добротная, если в кого-то ей ткнуть – точно не погнётся. Кивнув самой себе, я сунула его в карман своего худи. Кто знает, что теперь в жизни пригодится.

Краем глаза я вновь заметила движение за окном, сжала в руке нож, который ни разу не отпускала, и подобралась к подоконнику, тихонько из-за него выглядывая. Пусто. Вот только скрежещущую когтями интуицию никто не отменял, а она подсказывала, что мне вот ни черта не показалось.

Может быть, это какая-то крупная птица? Я даже в городе видела каких-то огромных пернатых, а здесь рядом дремучий лес... Кажется, я догадывалась, куда уеду после этой всей истории. А, нет, там нет вай-фая... Фыркнув, я позволила себе немного выпустить эмоции и поплакать, сидя на краю кровати.

Пообедав лапшой, разведённой в одной из найденных мной мисок, я вышла во двор и направилась в туалет. Лучше это делать днём, так как ночью было совсем темно: фонарь над домом был, но включали его только с заката до часов девяти, потом – всё, темнота кромешная.

Наверное, если бы меня кто-то мог увидеть со стороны, посмеялся бы. А мне вот несмешно было с ножом в туалет ходить и опасаться его туда уронить. Силы небесные, ну за что мне всё это?

Следующий день прошёл также скучно, как и предыдущий, и у меня уже стали появляться мысли о том, что я никому точно не нужна и можно было возвращаться домой.

Ночь тоже прошла спокойно, под дедовым полушубком спать было тепло, и я проспала до обеда, твёрдо про себя решив: ещё одна ночь, и я возвращаюсь в Софию. Все эти дачи не для меня, мне нужен душ и вай-фай, а не вот это вот всё.

Все «блуждающие тени», улавливаемые мною за окном, я уже списала на паранойю. В самом деле, Деси, ну кому ты можешь быть нужна и с чего вдруг? Я ухмыльнулась самой себе. Даже как-то обидно немного, что никому...

За окном стали сгущаться сумерки. Я сходила до одиноко примостившегося в углу у забора туалета, простояла какое-то время посреди двора, любуясь алым заревом заката.

Тихо. Спокойно. Я всё придумала, пожила наедине с собой, а завтра вернусь в Софию и забуду про покушение, как про страшный сон. А было ли оно вообще? Вот Ангелов и посмеялся... и лампочка просто вовремя лопнула...

Кивнув самой себе, я зашла в дом, накрылась дедовым полушубком и прикрыла глаза, желая поскорее уснуть и оказаться в завтра.

Тишина приятно окутала меня, но её разорвал противный скрип входной двери, возвестив о неожиданном госте, явно перемахнувшем через забор, ведь скрипа калитки я не слышала. Следом за скрипом послышалось тихое ругательство грубым мужским голосом, и я вся похолодела от страха.

Глава 3

По безалаберной глупости и уверенн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.